

На правах рукописи

ЭЛЬНУР АКИФ ОГЛЫ ГУМБАТОВ

**ПРАВО НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ:
ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность: 5606.01 – «Теория и история государства и права; история учений о праве и государстве»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации, представленной на соискание
учёной степени доктора философии по праву**

БАКУ – 2014

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель:

Дженевра Игоревна Луковская
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Гадис Абдуллаевич Гаджиев
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук,
профессор

Абульфаз Ибрагим оглы Гусейнов
доктор юридических наук, доцент

Ведущая организация:

Кафедра «Правоведения»
Национальной авиационной
академии

Защита диссертации состоится «29___» «__11___» 2014 года в
«___» часов на заседании Диссертационного Совета FD.02.013 при
Бакинском Государственном Университете

Адрес: AZ 1143, город Баку, ул. З. Халилова 23, Бакинский
Государственный Университет, I Учебный корпус, аудитория 002

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Бакинского Государственного Университета.

Автореферат разослан «___» «_____» 2014 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета FD.02.013
доктор философии по праву:

А.Г.Мамедов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что право на свободу передвижения принадлежит к числу основополагающих прав, составляющих содержание правового статуса личности как в общеправовом, так и в специальных (отраслевых) планах. Вот почему право на свободу передвижения представляет значительный интерес практически для всех юридических дисциплин, включая общую теорию права. При этом особое значение для теории права имеют не столько вопросы нормативного закрепления данного права в действующем законодательстве, сколько его юридическая природа, генезис, специфика, пределы реализации, а также взаимодействие с другими элементами, входящими в состав правового статуса личности (правоспособностью, субъективными правами и обязанностями).

Все эти вопросы, так или иначе рассматриваются учеными-юристами, в том числе специалистами в области общей теории права, однако их постановка и решение осуществляются на основе всего комплекса прав и свобод человека и гражданина (либо даже субъективных прав в целом, безотносительно к их отраслевой специфике).¹ Это предельно затрудняет конкретизацию полученных выводов применительно к отдельным правам и свободам, в том числе и праву на свободу передвижения. До сих пор право на свободу передвижения, при всей его теоретической и практической значимости, продолжает оставаться своего рода «terra incognita» для азербайджанской и российской теории права.

Между тем среди всех основных прав и свобод человека данное право представляет наибольший теоретический интерес, поскольку его наличие обусловлено не только социальными, но и исходными биологическими потребностями человека. В самом деле, потребность в свободе передвижения, как свидетельствуют исследования этологов, заложена уже в самой природе и принадлежит в той или иной мере любому живому существу, реализуясь в генетически заложенных программах поведения. Вот почему право на свободу передвижения, образуя ядро

¹ См., в частности: Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996; Рудинский Ф.М. Гражданские права человека (общетеоретические вопросы) // Право и жизнь, 2000, № 31, с. 42-80

принадлежащей человеческой личности приватности (privacy), может быть отнесено к числу наиболее «естественных» из принадлежащих человеку прав. Естественность данного права, связана с тем, что оно, в отличие от большинства других прав и свобод человека (включая право на жизнь и личное достоинство), имеющих социальную сущность, вытекает из двойственной биосоциальной природы человека как живого существа.²

Соответственно исследование теоретико- и историко-правовых аспектов права на свободу передвижения позволяет пролить свет на проблему генезиса субъективных прав в целом, связывая эти права не только с установленными действующим законодательством дозволениями, но и с наиболее фундаментальными социальными и природными предпосылками человеческого бытия. Полученные в ходе исследования результаты и сделанные выводы, с одной стороны, могут послужить важным аргументом в пользу юснатуралистического правопонимания (в том числе и понимания природы прав и свобод человека).

С другой же стороны, рассмотрение данной проблематики на современном уровне развития юридической мысли не может осуществляться теми абстрактно-умозрительными методами, которыми руководствовались представители классического юснатурализма античности и Нового времени (от Аристотеля до Ж.Ж.Руссо). Для достижения научно значимых результатов необходимо широкое привлечение эмпирических данных, полученных с применением новейших методов, используемых юридической, исторической и социологической науками. Это, в свою очередь, позволит скорректировать некоторые базовые положения юснатуралистического правопонимания в целом, придав естественно-правовой теории дополнительный импульс к развитию.

Следует, впрочем, оговориться, что такая полномасштабная ревизия юснатурализма не входит в задачи настоящего диссертационного исследования, которые неизмеримо скромнее. Тем не менее, с точки зрения диссертанта, изучение права на свободу передвижения может послужить в этом определенным подспорьем.

Степень разработанности темы. Право на свободу

² См. Дубинин Н.П., Шевченко Ю.Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М.: Наука, 1976

передвижения как субъективное право и как правовой институт являлось предметом изучения отраслевых юридических наук, прежде всего наук конституционного и административного права. Так, в частности, различные как общие, так и специальные вопросы отраслевого регулирования свободы передвижения в Российской Федерации получили достаточно подробное исследование в работах И.А. Алешковой, М.М. Боярковой, П.Ю. Герасимова, Т.А. Жадяевой, А.А. Кырова, Н.А. Лимоновой, С.Ю. Миролубовой, С.В. Пенкина, О.В. Ростовщиковой, И.Ю. Сизова, Е.В. Тарибо, А.В. Туза, П.В. Черновалова, С.В. Шанхаева, И.А. Шапира, О.Н. Шерстобоева.

В Азербайджане общие вопросы свободы передвижения исследовались в работах Ф.С.Абдуллаева, М.Н. Алескерова, А.И. Алиева, Э.А.Алиева, З.А. Аскерова, Р.А.Акперова и Х.Д. Исмаилова. Однако, специального правового исследования до настоящего времени не проводилось.

В работах названных авторов были изучены проблемы законодательного закрепления субъективного права на свободу передвижения, проанализированы особенности реализации данного права, рассмотрена установленная действующим конституционным и административным законодательством система юридических гарантий свободы передвижения, а также исследована судебная защита права на свободу передвижения как в российских, так и в международных судебных органах. На основе проведенного анализа рядом авторов были сформулированы различные предложения, направленные на совершенствование российского законодательства в области свободы передвижения с целью приведения его в соответствие с международно-правовыми стандартами.

Вместе с тем нельзя не отметить, что, при столь существенном внимании, уделяемом праву на свободу передвижения в юридической литературе, отсутствуют монографические исследования, обобщающие научный и практический опыт последних двух с половиной десятилетий. Не в последнюю очередь причиной тому следует считать не разработанность теоретико и историко-правовых проблем, возникающих при изучении права на свободу передвижения. Лишь отчасти данные проблемы затрагивались в трудах Ф.С. Абдуллаева,

А.И. Алиева, С.С. Алексеева, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, М.Д. Дамирчиевой, А.В. Ильина, И.А. Исаева, М.А. Капустиной, А.М. Касумова, И.Ю. Козлихина, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашевой, Д.И. Луковской, Н.И. Матузова, Р.Ф. Мамедова, М.Ф. Меликовой, А.В. Полякова, Е.В. Тимошиной, Ю.А. Тихомирова, И.Л.Честнова, В.Е.Чиркина, посвященных общей теории прав человека, субъективных прав и правового статуса личности.

Эти труды послужили общетеоретической основой настоящего диссертационного исследования. Вместе с тем нельзя не отметить, что рассмотрение теории и истории права на свободу передвижения, предпринятое в настоящей диссертации, опирается на те идейные предпосылки, которые были заложены в произведениях основоположников учения о естественном праве и естественных правах человека (таких, прежде всего, как Аристотель, М.Т. Цицерон, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескьё, Ж.Ж.Руссо и И.Кант). Кроме того, при изучении комплекса историко-теоретических проблем, затронутых в диссертационном исследовании, важную роль сыграло использование общенаучных выводов, изложенных в работах как российских, так и зарубежных историков, социологов, антропологов, политологов, а также специалистов в области иных общественных наук, в частности, Л.М.Баткина, П.Бурдьё, А. Вебера, А.Я.Гуревича, В.Г.Дольника, Н.П. Дубинина, Б.Н. Миронова, Х.Ортеги-и-Гассета, Р.Пайпса, Е.Н.Старикова, И.Т. Фролова, И.Я.Фроянова и др.

Объектом диссертационного исследования является право на свободу передвижения как субъективное право и правовой институт.

Предметом настоящего исследования выступает система социально-исторических, биологических, психофизиологических и формально-юридических условий, под влиянием которых происходит генезис, формирование, развитие и нормативное закрепление права на свободу передвижения.

Целью диссертационного исследования явилось изучение генезиса и эволюции права на свободу передвижения как субъективного права, выявление места, занимаемого им в правовом статусе личности, а также рассмотрение общих закономерностей

позитивации данного субъективного права, определяющим образом влияющих на формирование и развитие системы его законодательных гарантий и средств судебной защиты.

В соответствии с поставленной целью решались следующие **задачи**:

- рассмотреть общесоциальные и общеюридические предпосылки права на свободу передвижения как субъективного права;

- изучить характерные особенности права на свободу передвижения как субъективного права и раскрыть порядок его закрепления в правовых нормах;

- исследовать основные этапы истории становления и развития права на свободу передвижения в Азербайджане и России, и дать их общую характеристику;

- проанализировать понятие, структуру и элементы института права на свободу передвижения в современном законодательстве Азербайджанской Республики и Российской Федерации;

- рассмотреть проблему соотношения национальных и международно-правовых норм в институте свободы передвижения;

- показать, как реализуются международно-правовые стандарты в законодательстве Азербайджанской Республики и Российской Федерации о свободе передвижения;

- рассмотреть меры судебной защиты субъективного права на свободу передвижения, обратив особое внимание на их применение в международных судебных органах, а именно в Европейском Суде по правам человека (ЕСПЧ).

Методология диссертационного исследования. В процессе исследования применялись философские, общенаучные и специально-научные методы в их взаимосвязи, позволяющие достичь максимальной полноты и всесторонности изучения предмета.

На основе использованной философской методологии в диссертационном исследовании были применены важнейшие общенаучные методы, прежде всего такие, как: системный и структурный методы, а также историко-генетический и сравнительный.

Наконец, к числу специально-научных методов,

использованных в диссертационном исследовании, относятся конкретно-социологический, социально-психологический и формально-юридический методы, применяемые в тесной связи с философскими и общенаучными методами.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в работе впервые проведено комплексное и всестороннее теоретико-правовое исследование права на свободу передвижения как субъективного права и как правового института. В контексте данного исследования автором были изучены антропологические и социально-исторические предпосылки права на свободу передвижения. В диссертации также была обоснована общая модель формирования и развития данного права, состоящая в движении от естественной потребности в свободе человека как биосоциального существа через субъективное право к правовому институту, имеющему комплексный межотраслевой характер.

Представленная модель была рассмотрена автором не только в синхронном, но и в диахронном аспектах, на историческом материале. Это, в свою очередь, позволило дать оригинальную периодизацию становления и эволюции права на свободу передвижения в России. Кроме того, в работе были рассмотрены теоретико-правовые основания судебной защиты права на свободу передвижения и проанализирован ряд решений Европейского Суда по правам человека в данной области, имеющих основополагающий характер.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Право на свободу передвижения как субъективное право является не просто мерой возможного поведения (мерой свободы) человека в обществе, вытекающей из существующих в данном обществе на данном этапе его исторического развития социальных условий и в целом ряде аспектов ограниченной ими. Его антропологической предпосылкой выступает естественная свобода человека как биосоциального существа, во многом обусловленная биологическими и психофизиологическими особенностями человеческого существования, что позволяет относить право на свободу передвижения к числу естественных оснований социальной свободы личности.

2. Право на свободу передвижения представляет собой не произвольное установление государства, а закономерный продукт

социального развития, имеющий ряд социальных и юридических предпосылок. К числу социальных предпосылок, обуславливающих значение данного права, относятся базовые биосоциальные потребности, присущие человеческой личности во всей полноте её проявлений. Находя своё преломление в сознании конкретного индивида на фоне определяющих его поведение в обществе конкретных жизненных обстоятельств, эти потребности трансформируются в интересы, находящие своё юридическое выражение в виде права на свободу передвижения как элемента правового статуса личности.

3. Право на свободу передвижения, с одной стороны, принадлежит к числу фундаментальных субъективных прав, образующих основу правового статуса личности. Будучи элементом правового статуса личности, право на свободу передвижения имеет статичный характер, являясь лишь потенциальной возможностью совершения определенного рода действий или бездействия. С другой стороны, в качестве элемента правового отношения, право на свободу передвижения приобретает конкретное содержание и динамику, становясь мерой реального поведения управомоченных лиц в рамках данного отношения. В этом аспекте оно включает в себя как свою реализацию в действиях или бездействии данных лиц, так и установленные законом и иными актами пределы таких действий.

4. Закрепляя право на свободу передвижения, нормы позитивного права создают как у всех прочих членов общества, так и у государства обязанность признавать наличие данного права, не препятствовать его реализации и во всех прочих отношениях считаться с ним. Подобно иным субъективным правам, право на свободу передвижения возникает и реализуется в конкретном правовом отношении. Однако в отличие от большинства юридических отношений, складывающихся между отдельными лицами, данное отношение принадлежит к числу обще регулятивных. Характерной чертой таких отношений является то, что их участниками становятся все без исключения лица. Поэтому право на свободу передвижения как элемент общерегулятивных отношений, равно как и корреспондирующие ему обязанности, имеют универсальный характер и принадлежат всем без исключения членам общества.

5. Рассматривая формирование и эволюцию права на свободу передвижения в России, можно выделить пять основных этапов этой эволюции. Так, на первом этапе (конец IX в. – 1649 г.) данное право еще не получило своего юридического выражения, что позволяет рассматривать его не столько как субъективное право в строгом смысле, сколько как «естественную» свободу человеческой личности. В Азербайджане (IX-XIII в.) в качестве источника права признавался Коран. Его нормы действовали наравне с другим источником права «Великим Законом» Чингисхана, которым руководствовались монголо-патриархальная феодальная знать. Впоследствии все монголы приняли ислам, не допускающая каких-либо ограничений в праве на свободу передвижения.

На втором этапе (1649-1861 гг.) начинается формирование объективно-правовых (нормативных) предпосылок, под действием которых «естественное» право на свободу передвижения трансформируется в субъективное право, коррелированное с нормативно установленными обязанностями. Однако лишь с отменой крепостного права, по мере трансформации феодального общества в капиталистическое, появились юридические и фактические возможности для полноценной реализации права на свободу передвижения. В Азербайджане (XIII-XVIII вв.) исламское право продолжалось признаваться в качестве основного источника права и все принимаемые акты феодальной знати формально подгонялись под него, но, фактически феодальная знать на протяжении всего этого периода закрепощали основную массу населения – крестьян непомерными земельными налогами и другими обременениями лишая его возможности свободы передвижения. Лишь в начале XVIII в. с развитием торговли со странами в основном с христианским вероисповедованием начали зарождаться капиталистические элементы составляющие содержание третьего периода эволюции права на свободу передвижения в России и в Азербайджане.

В четвертый период в России (1917-1989 гг.), а в Азербайджане (1920-1989 гг.) несмотря на провозглашение на законодательном уровне права всех советских граждан на свободу передвижения, его реализация на уровне субъективных прав была невозможна, что приводило к фактическому «выхолащиванию» соответствующих субъективных прав и утрате ими своего

содержания.

Наконец, пятый период (с 1989 г.), а в Азербайджане (1991 г. с принятием Конституционного Акта Азербайджанской Республики «О Независимости Азербайджанской Республики») по настоящее время характеризуется не только дальнейшей эволюцией института свободы передвижения, но и формированием системы гарантий для осуществления этой свободы на субъективно-правовом уровне.

6. Рассматривая право на свободу передвижения в объективном смысле, в качестве комплексного межотраслевого правового института, включающего в себя нормы, содержащиеся в источниках различных отраслей права: конституционного, административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и др. Учитывая универсальный характер соответствующего субъективного права, можно сделать вывод о том, что указанные нормы входят в состав не только внутригосударственного, но и международного права.

Подобно любому иному субъективному праву, право на свободу передвижения подлежит судебной защите, причем эта защита осуществляется как национальной судебной системой, так и международными судебными органами, прежде всего ЕСПЧ. При этом важной предпосылкой защиты права на свободу передвижения, реализуемой в практике ЕСПЧ, является требование пропорциональности, или соразмерности, в реализации данного права и недопущения злоупотребления им. Принцип соразмерности означает, что реализация права на свободу передвижения не должна причинять ущерб правам и охраняемым законом интересам других лиц и общества в целом.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что на его основе могут быть теоретически переосмыслены некоторые базовые постулаты юснатуралистического правопонимания и сформулирован ряд дополнительных аргументов, подтверждающих его научную состоятельность. Кроме того, проведенное в работе исследование позволяет внести вклад в изучение целого ряда теоретических проблем, как-то: социальная природа права; понятие и содержание правоспособности; взаимосвязь норм права и субъективных прав; соотношение абстрактного и конкретного в правоспособности

субъектов права, а также иных вопросов, сохраняющих актуальность в современной теории права.

Сформулированные в диссертации выводы могут быть использованы при проведении занятий по дисциплинам: «Теория права и государства», «История правовых и политических учений», «История отечественного права и государства», а также при подготовке и проведении спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета. Основные теоретические положения, обобщения, выводы, рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертации, нашли свое отражение в материалах конференции и опубликованных работах.

Структура диссертации соответствует логике построения научного исследования, определяется целями и задачами и включает в себя введение, три главы, содержащие девять параграфов, заключение и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования сформулированы актуальность и степень научной разработанности темы, цель, задачи исследования, его новизна, научная и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Право на свободу передвижения как элемент правового статуса личности»** включает в себя три параграфа. Первый параграф **«Право на свободу передвижения и его социально-правовые предпосылки»** посвящен рассмотрению общих социально-юридических предпосылок права на свободу передвижения как субъективного права и правового института. По мнению автора, в современных условиях права и свободы человека и гражданина занимают важное место в системе правовых явлений, обеспечивая безусловный приоритет человеческой личности, ее интересов в обществе и государстве и создавая условия для реализации свободы индивида, автономии его воли и личной неприкосновенности. Человек как носитель неотъемлемых и неотчуждаемых прав, включая право на свободу передвижения,

выступает в качестве «первичной клеточки» социальной и политической организации общества. Иными словами, подлинным источником основных прав и свобод, в том числе и права на свободу передвижения, выступает не государство, а сам человек во всей полноте его личностных характеристик и проявлений.

Указанное обстоятельство дает, по мнению автора, основание для признания права на свободу передвижения субъективным правом, причем правом особого рода³. Принадлежа каждому обладателю от рождения, право на свободу передвижения не зависит от признания или непризнания со стороны государства. Вместе с тем объективная логика функционирования механизма правового регулирования (и, в частности, необходимость в нормативной регламентации правовых отношений, складывающихся в обществе), в конечном счёте, ведет к позитивации, то есть нормативному закреплению данного права⁴.

В работе показано, что право на свободу передвижения представляет собой не произвольное установление государства, а закономерный продукт социального развития. К числу социальных предпосылок, обуславливающих значение данного права, относятся базовые биосоциальные потребности, присущие человеческой личности во всей полноте её проявлений. Находя своё преломление в сознании конкретного индивида на фоне определяющих его поведение в обществе конкретных жизненных обстоятельств, эти потребности трансформируются в интересы, юридически оформляемые в виде права на свободу передвижения как элемента правового статуса личности.

Во втором параграфе «Правовой статус личности: понятие и содержание» рассматриваются понятие и содержание правового статуса личности. Как показано в работе, субъектом права на свободу передвижения выступает человек как носитель абстрактной и конкретной юридических личностей. В качестве конкретного лица человек совершает определенные поведенческие акты, обусловленные присущими ему ментальными, психологическими и биофизиологическими характеристиками, а также социальными характеристиками как члена общества,

³ См. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юридическая литература, 1991, с. 10-11

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. М.: Проспект, 2008, с. 267

находящегося на определенной ступени исторического развития.

Указанные действия образуют конкретное содержание тех правовых отношений, юридической формой которых выступают основные права, свободы, а также обязанности человека и гражданина, причем важно отметить, что в социально значимом поведении людей, посредством которого реализуется право на свободу передвижения, тесно переплетаются биологические и социальные аспекты.

В процессе исторического развития общества и усложнения складывающихся в нём отношений, это фактическое поведение индивида, равно как и присущая ему естественная свобода, приобретают нормативное выражение и закрепление. Как следствие, сама конкретная человеческая личность получает правовые характеристики, абстрактно присущие любому человеку «вообще», человеку как таковому, безотносительно его психофизиологических особенностей и социального положения. Речь идет о правоспособности и дееспособности, составляющих фундамент правового статуса личности.

В диссертации отмечается, что, поскольку права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения, их наличие не зависит от дееспособности физического лица. В силу этого основной юридической предпосылкой обладания правом на свободу передвижения выступает, по мнению автора, не столько правосубъектность как таковая, сколько именно правоспособность данного лица, входящая в содержание его правового статуса.

Будучи элементом правового статуса личности, субъективные права и свободы, в том числе и право на свободу передвижения, имеют, по мнению автора, статичный характер, являясь возможностью совершения определенного рода действий. Вместе с тем они находят свою реализацию в рамках так называемых общерегулятивных правоотношений, регулируемых нормами объективного права. В качестве элемента правового отношения субъективные права приобретают конкретное содержание, становясь мерой возможного поведения, или мерой свободы, управомоченного лица. В этом своем аспекте субъективное право (в нашем случае – право на свободу передвижения) включает в себя как свою реализацию в поведении лица, так и его установленные законом и иными актами пределы.

Третий параграф **«Право на свободу передвижения как субъективное право и его закрепление в позитивно-правовых нормах»** посвящен непосредственному рассмотрению права на свободу передвижения как субъективного права и его закреплению в юридических нормах. Как показано в диссертационном исследовании, право на свободу передвижения, подобно иным основным правам человека, может рассматриваться в качестве законодательно обеспеченной меры естественной свободы лица, которой обладают все без исключения люди.

Являясь субъективным правом, право на свободу передвижения не устанавливается законом, а принадлежит самому человеку от рождения, получая в законе лишь нормативное закрепление и гарантии защиты от нарушения. Вместе с тем, закрепляя право на свободу передвижения, нормы позитивного права создают у всех субъектов, включая и само государство, обязанность признавать наличие у лица данного права, не препятствовать его реализации и во всех прочих отношениях считаться с ним. Таким образом, хотя право на свободу передвижения, подобно иным субъективным правам, возникает и реализуется в правовом отношении, однако это отношение – особого рода.

Оно принадлежит к числу так называемых общерегулятивных отношений, отличительной чертой которых является то, что их участниками становятся все без исключения лица, причем, как правило, независимо от собственного воли, желания либо действий. Следовательно, как права, так и обязанности субъектов общерегулятивных отношений имеют всеобщий характер, что обеспечивается закреплением этих прав и обязанностей в позитивно-правовых нормах. При этом, как полагает автор, закрепление права на свободу передвижения в юридических нормах придает свободе индивида общезначимый характер, делая признание данного права общеобязательным, что способствует более эффективной и полноценной его реализации в поведении субъектов, а также защите права на свободу передвижения от посягательств со стороны других лиц.

Вторая глава **«Генезис и развитие права на свободу передвижения (на примере Азербайджана и России)»** включает в себя три параграфа. В первом параграфе **«Свобода передвижения**

и ее нормативное оформление в праве средневековья Азербайджана, Древней Руси и Европы» исследуется зарождение права на свободу передвижения в праве средневековья Азербайджана, Древней Руси и Европы. Автор полагает, что право на свободу передвижения является не просто мерой возможного поведения (мерой свободы) человека в обществе, вытекающей из существующих в данном обществе на данном этапе его исторического развития социальных условий и в целом ряде аспектов ограниченной ими. Оно выступает, если можно так выразиться, мерой естественной свободы человека как биосоциального существа, во многом обусловленной природными предпосылками человеческого существования. Указанное обстоятельство позволяет относить право на свободу передвижения к числу естественных предпосылок социальной свободы личности. Данный вывод, по мнению автора, находит свое наглядное подтверждение на примере эволюции свободы передвижения в Азербайджане и России.

В России в период, предшествовавший оформлению крепостного права, а также на начальной стадии его развития, т.е. в XI – XVII вв. Диссертант обращает внимание на то, что юридические гарантии свободы передвижения были установлены уже в наиболее ранних актах, заложивших основы древнерусской правовой традиции, а именно в договорах, заключенных киевскими князьями с Византийской империей в 911 и 944 гг.

По мнению автора, эволюция права на свободу передвижения в России в рассматриваемый период была самым непосредственным образом связана с эволюцией феодальных институтов. Её, следовательно, можно условно подразделить на два этапа: докрепостнический (XI – XV вв.) и крепостнический (XVI – XVII вв.). При этом на первом этапе основная масса населения, в том числе и непривилегированного, была лично свободна, а потому в известных пределах пользовалась возможностью свободного передвижения, которой в Древней Руси были лишены лица, находящиеся в личной зависимости (холопы и закупы). Эта возможность, по мере становления крепостного права, начинает все более ограничиваться, что, применительно к крестьянству, получило свое непосредственное выражение в отмене правила Юрьева дня в конце XVI в. Дальнейшая эволюция крепостного

права приводит к утрате права на свободу передвижения не только крестьянством, но и всеми прочими податными сословиями, а также – в известной мере – и представителями служилого сословия. Данная тенденция достигает своего апогея в начале XVIII в.

В Азербайджане естественные предпосылки зарождения права на свободу передвижения по мнению автора самым непосредственным образом было связано формированием феодального общества (IX-XIII вв). В этот период исламское право был признан источником права наряду с которым действовали монголо-патриархальное феодальное право «Великий Закон» Чингисхана. В период правления династии Ельханидов с принятием монголами ислам исламское право остался единственным источником права, который отрицает всякое ограничения права на свободу передвижения (Коран Сура 67 аят15-«Он-Тот, кто сделал для вас землю покорной, Ступайте же по свету и вкушайте из его удела, и к нему Вы явитесь после воскрешения». С XIII до второй половины XVIIIв. Все акты правящих династий формально подводились под исламское право. Однако основная масса населения обремененные земельными и иными налогами практически были лишены права на свободу передвижения.

Во втором параграфе **«Право на свободу передвижения в законодательстве Российской империи»** рассмотрена эволюция института права на свободу передвижения в законодательстве Российской империи (северные части Азербайджана входили в состав Российской империи) XVIII – начала XX вв. В работе показано, что с установлением в России институтов крепостного права происходит активная законодательная регламентация свободы передвижения подданных Российского государства. По мнению автора, это было обусловлено не только логикой самого крепостничества, а также стремлением абсолютистского государства к тотальной регламентации поведения всех членов общества, но и внутренней логикой эволюции правовой системы, проявлявшей себя практически во всех ее институтах.

В Азербайджане «Манифест» Петра I выступающее формальным основанием захвата северных территорий Азербайджана сохранило привилегию правящей династии-феодалов. Потребность в эволюции развития Азербайджанского общества этого периода обуславливала необходимость нормативной деятельности не только

в рамках исламского но и гражданского права. Этому подталкивало в основном, рост торговли со странами христианского вероисповедования. Право на свободу передвижения имели для сословно избранные члены общества, а остальная часть населения-крестьяне практически были лишены его. На этом основании сделан вывод о том, что право на свободу передвижения в Российской империи претерпевало эволюционные изменения, обусловленные, с одной стороны, общими закономерностями трансформации и развития любого права в диахронной ретроспективе, а, с другой стороны, специфической социально-политической ситуацией в стране. В данный период, несмотря на значительный прогресс в деле нормативного оформления и закрепления права на свободу передвижения, реализация указанного права подданными Российской империи была существенно затруднена целым рядом обстоятельств. Как следствие, вплоть до Февральской революции 1917 г. (в Азербайджане революции 1920 г) свобода передвижения подданных Российской империи была существенно ограничена действующим законодательством, сохранившим в себе серьезные пережитки, присущие сословному феодальному обществу.

Третий параграф **«Институт свободы передвижения в советском законодательстве»** посвящен развитию института свободы передвижения в законодательстве СССР 1917–1991 годов. По мнению автора диссертационного исследования, весь советский период развития общества характеризовался отсутствием конституционного закрепления как права на свободу передвижения, так и большинства естественных личных прав человека. Только к концу существования СССР право на свободу передвижения было прямо сформулировано на уровне деклараций, а именно в ст. 21 Декларации прав и свобод человека, утвержденной Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. и ст. 12 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. В Азербайджане в порядке общей нормы она была предусмотрена в Конституционном Акте Азербайджанской Республики О независимости Азербайджанской Республики от 18 октября 1991г.

Вместе с тем уже в первых законодательных актах Советской власти косвенным образом признается право на свободу передвижения. Однако, исходя из общих идеологических

постулатов, которыми руководствовались советское законодательство и юридическая доктрина, это признание обставлялось целым рядом оговорок, фактически сводивших его на-нет. Во-первых, праву на свободу передвижения был придан отчетливо выраженный классовый характер, в силу чего его была лишена значительная часть населения Азербайджана и России. Так, ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г. (соответственно ст.14 Конституции Азербайджана от 19 мая 1920г.) лишала «отдельных лиц и отдельные (социальные) группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». Во-вторых, в более или менее развернутом виде данное право признавалось лишь за иностранными гражданами, которым предоставлялось право въезда на территорию РСФСР и Азербайджанской ССР проживания на данной территории.

Следует отметить, что, в отличие от конституционного (государственного -Э.Г.) советское гражданское законодательство включало в себя положения, признававшие право на свободу передвижения в качестве одного из неотъемлемых прав, составлявших содержание правоспособности граждан (физических лиц). Сказанное свидетельствует о том, что в советском праве свобода передвижения, не имея полноценного оформления на конституционно-правовом уровне, тем не менее, выступало в качестве одного из институтов гражданского законодательства и рассматривалось как элемент гражданской правоспособности.

Вместе с тем и законодательство, и правоприменительная практика Советского государства создавали непреодолимые препятствия для реализации данного права, которого граждане по сути были лишены. В плане ограничений свободы передвижения советское законодательство во многом заимствовало практику дореволюционного периода, в том числе введением паспортной системы и ограничений в свободе передвижения. Лишь после распада Советского Союза демократизация азербайджанского и российского законодательств повлекли за собой не только радикальную трансформацию института свободы передвижения, но и появление у физических лиц соответствующего субъективного права и, что самое важное, формирование целого ряда средств юридической (прежде всего судебной) защиты данного права.

Третья глава **«Институт свободы передвижения в**

международном и внутригосударственном праве Azerbaijan и России: вопросы теории и практики» состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Институт свободы передвижения в современной доктрине права, азербайджанском и российском законодательстве»** содержится общая характеристика института свободы передвижения в современном доктрине права, в азербайджанском и российском законодательстве. В частности, автор рассматривает проблему отраслевой принадлежности этого правового института и соотношения в нем различных правовых норм. Исходя из общей теории права под институтом свободы передвижения имеется в виду упорядоченная совокупность взаимосвязанных юридических норм, регулирующих правоотношения, возникающие в процессе реализации субъектами принадлежащего им права на свободу передвижения.

По мнению автора, в основе организации правовых институтов (включая и институт свободы передвижения) лежат многообразные и взаимно обуславливающие друг друга социальные связи, которые складываются, развиваются и видоизменяются в обществе в процессе его исторического развития. Из всего сказанного, в свою очередь, напрашивается вывод о том, что, если система права, рассматриваемая в целом, представляет собой своего рода «живой» организм, то органами этого организма являются разнообразные правовые институты, объединяющие в себе нормы различной отраслевой принадлежности. Именно правовой институт, по мнению автора, выступает органически присущим системе права структурным звеном, в то время как отрасли, скорее, являются структурными единицами системы законодательства, выделяемыми в целях большего удобства организации нормативного материала.

Право на свободу передвижения как объективное право или право в объективном смысле, таким образом, представляет собой совокупность норм права, регулирующих общественные отношения в сфере свободы передвижения, содержащихся в источниках различных отраслей права: конституционного, административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и др. Причем указанные нормы входят в состав не только внутригосударственного, но и международного права, в силу чего институт свободы передвижения представляет собой единство внутригосударственных и международно-правовых норм.

Последние, как показано в работе, образуют фундамент данного института и обладают приоритетом над нормами национального законодательства.

Во втором параграфе **«Реализация международно-правовых стандартов в законодательстве Азербайджанской Республики и Российской Федерации о свободе передвижения»** рассматриваются вопросы реализации международно-правовых стандартов в законодательстве Азербайджанской Республики и Российской Федерации о свободе передвижения. Даже самый беглый анализ норм действующего в Азербайджанского и Российского законодательства, устанавливающих право на свободу передвижения, позволяют убедиться в том, что в этих нормах получают свою реализацию международно-правовые стандарты. Таким образом, нормы международного права, закрепляющие основные стандарты в области свободы передвижения, являются приоритетными для национального законодательства (в частности, законодательства Азербайджанской Республики и Российской Федерации) и находят в нем полноценную и всестороннюю реализацию.

На основе сравнительного анализа азербайджанского, российского, украинского, белорусского и ряда других национальных законодательств, посвященных свободе передвижения, в работе сделан вывод о том, что для любой национальной правовой системы на современном этапе её развития именно международно-правовые нормы образуют в институте права на свободу передвижения тот фундамент, на котором выстраиваются все прочие правовые нормы различной отраслевой принадлежности. При этом, учитывая приоритет международно-правовых норм по их юридической силе, можно говорить о том, что нормы национального законодательства не могут противоречить основным международно-правовым стандартам, существующим в данной области. Все это, по мнению автора, способствует унификации национальных законодательств различных стран в части, касающейся права на свободу передвижения, и формированию единых принципов, на которые опираются различные правовые системы, в том числе и правовая система Азербайджана и России.

Третий параграф **«Защита права на свободу**

передвижения в решениях Европейского суда по правам человека» посвящен вопросам международно-правовой защиты права на свободу передвижения в решениях Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). В работе показано, что основной тенденцией развития постсоветских правовых систем стало признание – по крайней мере, в формально-юридическом плане – основных международно-правовых стандартов в области прав и свобод человека, в том числе и в области свободы передвижения. Следствием сказанного становится имплементация международно-правовых стандартов в национальные законодательства целого ряда постсоветских стран, в свою очередь, повлекшая за собой унификацию этих законодательств.

Данное обстоятельство, по мысли автора диссертационного исследования, подтверждает нормативный характер международно-правовых стандартов и их приоритетное значение по отношению к нормам национального законодательства. Сказанное позволяет согласиться с мнением тех авторов, кто полагает, что международно-правовые стандарты (в том числе и те из них, которые касаются права на свободу передвижения) представляют собой базовые нормы-принципы, закрепленные в различных международных актах и образующие основу национальных правовых институтов.

Будучи нормами, международно-правовые стандарты, во-первых, регулируют правовые отношения, складывающиеся между государством, с одной стороны, и личностью, обладающей субъективным правом на свободу передвижения, с другой стороны. Во-вторых же, несоблюдение указанных норм участниками регулируемых ими отношений (как государством, так и личностью) влечет за собой применение мер юридической ответственности. В настоящее время существует специальный судебный орган, к юрисдикции которого относится международно-правовая ответственность за несоблюдение общепринятых стандартов в области свободы передвижения, а именно – ЕСПЧ. Как показано в работе, основной предпосылкой защиты права на свободу передвижения, реализуемой в практике Европейского суда по правам человека, является требование пропорциональности в реализации данного права и недопущения злоупотребления им.

В решениях ЕСПЧ по жалобам о нарушениях права на

свободу передвижения последовательно проводится принцип, в соответствии с которым реализация данного права не должна причинять ущерб правам и охраняемым законом интересам других лиц и общества в целом. В силу этого не допускается злоупотребление правом на свободу передвижения, а при наличии таких злоупотреблений оно подлежит ограничениям со стороны государства. Вместе с тем такие ограничения также должны осуществляться на основе принципа соразмерности, включающего в себя, помимо всего прочего, необходимость их объективного и разумного обоснования. Несоблюдение участниками правоотношения принципа пропорциональности является основанием для применения к ним мер юридической ответственности. Исходя из этого, автор делает вывод о том, что, подобно всякому иному субъективному праву, право на свободу передвижения само содержит в себе свои пределы. Такими пределами являются права и свободы других лиц, а также охраняемые законом интересы общества в целом.

В **заключении** диссертации формулируются выводы на основании проведенного в работе исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие научные работы.

1. Теоретико-правовая сущность права на свободу передвижения // Мир юридической науки, 2013, № 7-8, с. 25-36
2. Исторические особенности формирования свободы передвижения и ее ограничений в зарубежных странах // Мир экономики и права, 2013, № 7-8, с. 79-88
3. Нормативное закрепление права на свободу передвижения в законодательстве Российской Империи XVIII - начала XX веков // Мир экономики и права, 2013, № 11-12, с. 64-75
4. Право на свободу передвижения и эволюция феодализма в Древней Руси и Московском государстве (XI-XVII века) // Мир юридической науки, 2013, № 12, с. 16-26
5. Право на свободу передвижения в советском законодательстве (1918-1991 годы) // Мир юридической науки, 2014, № 1-2, с. 32-46
6. Соотношение международно-правовых и внутригосударственных норм в институте свободы передвижения // Международный научно-практический правовой журнал «Закон и

жизнь», Молдова, 2014, № 5 (268), с. 17-24 (в соавторстве с В.Ш. Новрузовым)

7. Социально-юридические основания прав и свобод личности: вопросы теории // Международный научно-практический правовой журнал «Закон и жизнь», Молдова, 2014, № 6 (269), с. 32-37

8. Право на свободу передвижения как субъективное право и его закрепление в позитивно-правовых нормах // Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии, Баку, 2014, № 60, с. 72-81

XÜLASƏ

Elnur Akif oğlu Hübətovun 5606.01-“Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi və tarixi; hüquq və dövlət haqqında təlimlər tarixi” ixtisasında hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün “Hərəkət azadlığı hüququ: tarixi-nəzəri aspekt” mövzusunda dissertasiya işi müstəqil, yaradıcı və tamamlanmış tədqiqat əsəri olmaqla girişdən, 9 paragrafi əhatə edən 3 fəsildən, nəticədən və istifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə dissertasiya mövzusunun aktuallığı əsaslandırılır, onun araşdırma dərəcəsi göstərilir, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri, metodoloji və nəzəri əsasları müəyyən edilir, işin yeniliyi qeyd olunur, müdafiəyə çıxarılan əsas müddəalar formalaşdırılır, elmi və təcrübə əhəmiyyəti açıqlanır.

Dissertasiyanın hərəkət azadlığı hüququ şəxsiyyətin hüquqi statusunun elementi kimi” adlı birinci fəslində hərəkət azadlığı hüququ – ilkin şərtləri insanın mövcud olmasının biososial və psixofizioloji xüsusiyyətləri kimi çıxış edən sosial şəraitdən irəli gələn cəmiyyətdə insanın subyektiv hüququ (azadlıq meyarı) kimi əsaslandırılır.

“Genezis və hərəkət azadlığı hüququnun inkişafı (Azərbaycan və Rusiyanın təmsalında)” adlanan ikinci fəsildə hərəkət azadlığı hüququnun yaranması və inkişafı nəzərdən keçirilərək belə bir nəticəyə gəlinmişdir ki, orta əsr Azərbaycanında və Qədim Rusiyada bu hüquq öz əksini tapmır və bu da ona subyektiv hüquq kimi baxmaqdan daha çox insan şəxsiyyətinin təbii azadlığı kimi baxmağa şərait yaradır. Yalnız XVIII əsrdə istehsalatda kapitalizm elementlərinin meydana gəlməsi ilə hərəkət azadlığı hüququnun realizəsi üçün faktiki və hüquqi imkanlar meydana gəlmişdir. Sovetlər dönmində formal olaraq tanınan hərəkət azadlığı hüququ çoxsaylı şərtlərlə müşayiət olunurdu ki, bu şərtlər də qeyd edilən subyektiv hüququn faktiki olaraq mahiyyətini heçə endirirdi.

“Hərəkət azadlığı hüququ Azərbaycan və Rusiyanın beynəlxalq və dövlətdaxili hüququnda: nəzəri və təcrübə məsələləri” adlanan üçüncü fəsildə tədqiq olunan mövzunun hərtərəfli təhlilinə əsasən müəllif bu nəticəyə gəlir ki, müasir dövr üçün səciyyəvi olan təkcə hərəkət azadlığı hüququ institutunun inkişaf etdirilməsi deyil, həm də onun həyata keçirilməsi üçün təminatlar sisteminin yaradılması, eləcə də milli və beynəlxalq məhkəmə orqanları tərəfindən müdafiə olunmasıdır.

Dissertasiyanın **sonunda** aparılan tədqiqatlar əsasında əldə olunan nəticələr öz ifadəsini tapmışdır.

SUMMARY

Elnur Akif oglu Humbatov “The right to freedom of movement: historical and theoretical aspects”. Introduction, three chapters, nine paragraphs, conclusion and bibliography.

Contents of the work: In the introduction formulated the relevance and scientific elaboration of the theme, purpose, objectives of the research, its novelty, scientific and practical significance as well as provisions handed down for the defense.

The first chapter of the thesis named “The right to freedom of movement as an element of the legal status of the individual”. In this chapter, the right to freedom of movement is justified as subjective right (a measure of freedom) of human in society arising from the social conditions, the prerequisites of which are the biosocial and physiological characteristics of human existence.

The second chapter named “The genesis and development of the right to freedom of movement (for example, Azerbaijan and Russia)”. Considering the formation and evolution of the right to freedom of movement concluded that in medieval Azerbaijan and Ancient Russia this right does not find its legal expression, allowing its to considerate not only as a subjective right, but as a natural freedom of the human person. Only in the XVIII century with the emergence of the capitalist elements in the production appeared factual and legal possibilities for the realization of the right to freedom of movement. In the Soviet period formally recognized right to freedom of movement was accompanied by numerous caveats that actually emasculate this subjective right and drove him to the content at not.

The third chapter named “The right to freedom of movement in the international and domestic law of Azerbaijan and Russia: theory and practice”. Based on a comprehensive analysis of the researched topic, the author concludes that the characteristic for the modern period is not only the evolution of the institution of the right to freedom of movement but the formation of a system of guarantees for its implementation including the protection of national and international courts.

In conclusion, the thesis draws conclusions based on our work in research.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ DÖVLƏT UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

ELNUR AKİF OĞLU HÜMBƏTOV

HƏRƏKƏT AZADLIĞI HÜQUQU:
TARİXİ-NƏZƏRİ ASPEKT

**İxtisas: 5606.01 – «Dövlət və hüquq nəzəriyyəsi və tarixi;
hüquq və dövlət haqqında təlimlər tarixi»**

**Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın**

AVTOREFERATI

BAKİ -2014

